

Выйдя из больницы, я всё ещё был немного ошарашен. Я был уверен, что проблема именно в феромонах, но раз это не так, то что тогда? Как объяснить своё странное состояние рядом с Юн Тэ О и реакцию Кан Сок Хо, когда он прикоснулся ко мне?

— Ха-а... не понимаю, — выдохнул я.

Ну, по крайней мере, с лекарствами и здоровьем всё в порядке — это уже облегчение. Главное, чтобы никто не узнал, что я — омега. Всё остальное можно обдумать потом.

— В Ханнам-дон, — сказал я таксисту и поехал в дом Юн Тэ О. Нужно было успеть быстро убраться и вернуться в офис. Я специально освободил ему весь график на вторую половину дня, надеясь, что он проведёт больше времени со своим бетой.

Днём дороги в Сеуле не были загружены, и я доехал из Каннама в Ханнам-дон в считанные минуты. Погода была такой хорошей, что даже возникло искушение просто уйти с работы.

— Дальше не проехать, — сказал водитель.

— Что? — я поднял голову и увидел, что узкий односторонний переулок, ведущий к дому Юн Тэ О, был плотно забит машинами. В этом тихом районе такого не могло быть.

— Здесь остановите. Сдачи не надо.

Я вышел и пошёл пешком. Внутри переулка ситуация оказалась ещё страннее: машины стояли бампер к бамперу, как припаркованные, но все они были пустыми. В некоторых даже работал двигатель или мигали аварийки.

— Что за... — пробормотал я.

Это выглядело как сцена из фильма про зомби. У самой первой машины водительская дверь была распахнута настежь, будто человек убегал в спешке. И вся эта цепочка автомобилей обрывалась ровно у ворот дома Юн Тэ О. Дальше — пустая, безлюдная улица.

«Доступ разрешён», — прозвучал голосовой замок, когда я подошёл к двери.

Я зашёл внутрь, решив, что если к вечеру ничего не изменится, нужно будет позвонить в управу. Иначе Юн Тэ О точно устроит скандал.

— Звя-я-як!

Резкий звук ударил по ушам в тот момент, когда я открыл дверь. Я не успел снять обувь и

бросился в дом — и тут застыл.

— ...Что... вы все... здесь делаете? — выдавил я.

В гостиной стояла целая толпа — тёмные силуэты заполнили всё пространство. Среди них я узнал знакомые лица: сотрудники команды секретарей, охраны, отдела кадров. Что это за странный сбор?

Но никто не обернулся на мой голос.

— Пэк Си Он, — прозвучало знакомое, но каким-то чужим голосом.

Я замер. Это был Юн Тэ О. Впервые он назвал меня по имени правильно.

— Иди сюда.

Я пробрался сквозь толпу и только у стены между гостиной и кухней увидел его. Он стоял, лениво прислонившись к стене, в одной руке держал лист бумаги, а в другой — маленький фарфоровый предмет.

— Д-да, директор! — я рванулся к нему. Это был не просто предмет — это была чашка из пары, купленной им на аукционе Sotheby's за 2,4 миллиарда вон. Одна из двух. Вторая — уже разбита, её осколки лежали у его ног.

— Что ты творишь... это же... — слова застревали в горле.

— Ах да? Даже в такой ситуации твои глаза видят только это, да? — холодно бросил он.

И прежде чем я успел что-то сказать, чашка полетела в стену и разлетелась в пыль.

— ...

Воздух в груди застыл. Всё, о чём я заботился, стараясь сохранять этот дом в идеальном состоянии, всё, что я с таким трудом оберегал — всё уничтожено одним движением руки.

— Пэк Си Он, — снова позвал он, и я вздрогнул.

Теперь в его руке был мой резюме. Он сел на край стола, закурил сигарету и сделал знак пальцем — «подойди».

— Э-это... я? — глупо переспросил я, хотя понимал, что да.

Оглянулся — никто не поднял головы. Все смотрели в пол. Никто не собирался вмешиваться.

Я сделал несколько шагов вперёд и остановился на расстоянии вытянутой руки.

— Ты, похоже, совсем не боишься меня, — сказал он тихо, но так, что по спине побежал холод.

— Н-не... директор... как вы можете так говорить... — проямлил я.

— Нет? Тогда почему я, чёрт возьми, до сегодняшнего дня не знал, что в первой команде секретарей больше никого нет, кроме тебя?

Я замер, проклиная себя за утренний разговор в лифте.

— Где был? — резко спросил он.

— В больнице, — тихо ответил я.

— Чёрт... — выругался он сквозь зубы. И, глядя прямо в меня, добавил: — Конечно, если всё делаешь один, не удивительно, что свалился.

Что?.. Он понял всё неправильно. Но спорить сейчас было бы глупо, поэтому я просто молчал.

— Начальник отдела кадров, — обернулся он к толпе.

— Д-да... да, директор... — вперед, дрожа, вышел тот самый лысоватый мужчина, который всегда твердил мне про «нехватку кадров», когда я просил помощи.

— А я-то думал, что в нашей компании отдела кадров нет. А нет, оказывается, есть, — в голосе Юн Тэ О прозвучала насмешка, от которой хотелось провалиться сквозь землю.

— Дело в том, что в первую команду секретарей сложно набрать кого попало, потому что... — начал оправдываться тот.

— Я не говорил открывать рот, — холодно оборвал его Юн Тэ О.

Я стоял рядом, чувствуя, как от напряжения дрожат колени и пересыхает во рту.

— Главный секретарь, — бросил он через плечо.

— Д-да, директор, — отозвался кто-то из толпы.

— Ты знал обо всём этом? — голос Юн Тэ О стал ледяным.

Появился тот самый лисовидный старик, который курировал работу всей команды секретарей. Но на этот раз даже на его лице не было и следа привычного спокойствия. По нынешней обстановке было понятно, что его собственная шея тоже на волоске.

— Вы ведь были в курсе ситуации, да?

— Да... я знал.

— И что же вы предприняли?

— Я посчитал, что сейчас важнее обеспечить бесперебойную работу расписания президента, и назначил начальника первой команды одновременно исполнять обязанности начальника второй.

— Ах, значит, и без того загруженному человеку ты еще и работу второй команды накинул?

—

Точно в цель. Если подумать, ситуация складывалась для меня не так уж плохо. Похоже, это идеальный шанс разрушить этот уродливый рабочий порядок. Единственный минус в том, что весь этот бардак разгорелся именно при мне.

— Если секретарь Ким способен один выполнять всю работу, выходит, команда секретарей нам и вовсе не нужна, верно?

— Президент...!

...Ну, что ж, в очередной раз забыли мое имя. Ладно, привыкну.

Едва договорив, Юн Тэ О щелчком отправил окурок в полет. С поразительной точностью бычок отскочил от лысого лба начальника отдела кадров и упал на пол.

— Расформировать команду секретарей.

Что?.. Расформировать?.. Может, я слишком рано расслабился? А может, наоборот, это даже к лучшему. Если я отдалюсь от Юн Тэ О, по крайней мере, перестану жить под постоянной угрозой. Больше не придется гадать, когда меня прикажут убрать или когда за мной придет третья охрана.

— Всех, кроме секретаря Ким, забрать. Бесплезные мне не нужны.

Он никого конкретно не указал, но охрана мгновенно поняла, о ком речь. Те, кто пытался сопротивляться, и даже те, кто хотел сбежать, — никто не смог уйти. Охранники, двигаясь словно дикие звери, выволокли десяток секретарей за ворота дома, как добычу.

— И отдел кадров тоже очистите. Особенно, чтобы я больше никогда не видел этого начальника.

Лысый начальник отдела кадров, умоляюще тянущийся к президенту, тоже успел в последний раз попрощаться.

— Стойте.

Когда начальника уже почти вывели, Юн Тэ О остановил процесс. Я уже было подумал, что он передумал, но нет — чуда не случилось.

— Заткните ему пасть. Кто позволил открывать рот без разрешения.

Из уст Юн Тэ О вылетели такие холодные слова, что сомнений не осталось — если только этот лысый не воскреснет, мы больше его не увидим. Когда мне не давали дополнительных сотрудников, я сам мечтал о том, чтобы его «сняли», но, услышав это приговором, стало немного жаль.

— А теперь, секретарь Ким, поговорим.

— Эм... а я-то тут при чем, президент?..

— Я не спрашивал твоего мнения.

Не хотелось следовать за ним, но Юн Тэ О уже направился вперед, и мне оставалось только идти следом. Особенно после того, как я заметил в его руках пакет.

...Опять что-то притащил, Тэ О.